Немного перевалило за шесть, когда он выполз со станции перед университетом.

Лето ещё никто не отменял, потому солнце до сих пор светило. Подобно тени,

Сората молча поплёлся к выходу, а потом заковылял по торговому району.

Его окликнул торговец рыбой.

— Хе, разве это не малыш Канда?! Какой наряд!

Даже когда рыбник его поддразнил, Сората не нашёлся с ответом.

Затем защебетала дама в мясной лавке.

— Боже, это же ты, Сората? Ого, я тебя почти не узнала. Была бы я на двадцать лет моложе~

Он был не в том настроении, чтобы смеяться над её шутками.

На пути домой с ним заговорили многие люди. Но Сората в ответ мог лишь помахать. Он даже не помнил половину из того, что они ему сказали.

Обычно дорога домой занимала десять минут, но сегодня он шёл до Сакурасо все полчаса.

Когда он молча открыл дверь и попытался войти, то тут же остановился. Ему даже не хотелось извещать всех о своём возвращении. Он был обязан рассказать о результатах. В конце концов, они уделяли ему каждый день по несколько часов своего времени. Но хотели ли они слышать неприятные новости? Данная мысль точила Сорату и отгоняла все прочие мысли.

Что ему следует сказать? Он не стал заходить внутрь, а пошёл на задний двор.

Там сел на веранде и поглядел на яркий закат.

Тот окрасил его тело в красный. Тело покрылось кровавым багрянцем, который не оставил на нём ни одного незакрашенного места.

Он сделал недостаточно. Не смог достучаться до них.

Солнце полностью зашло.

Идеи Сораты не тронули судей, хотя сегодня он выложил всё, на что способен. Он вовсе не ленился. Идеально готовился и уверился в идее своей игры. Но не сработало. Такой вот результат.

— Ух...

Он опустил голову, взявшись за лоб.

Внутри носа стало жечь. Глаза запылали.

Парень вовсе не хотел сейчас расплакаться.

Потому отчаянно попытался сдержать слёзы.

— Ага...

Хотя он выложился на полную, этого не хватило, и неизвестно, насколько вообще удачной вышла его презентация. В жизни отсутствовали индикаторы, которые указали бы на его прогресс, сколько ему осталось. И Сората не мог думать ни о чём вроде «Ты сможешь в следующем году».

прогресс, сколько ему осталось. и сората не мог думать ни о чем вроде «ты сможешь в следующем году».
— Сората.
Голос Масиро. Её голос он узнает в любое время.
Он не смог поднять голову.
— Сората?
— Я вернулся
Он сказал Масиро, которая выглядела обеспокоенно, лишь это.
— С возвращением.
Масиро подошла к нему на веранду. Почувствовав её приближение, Сората быстро попытался начать разговор первым.
— Как у тебя прошла встреча по поводу сериализации?
— Меня опубликуют. Начиная с ноябрьского выпуска.
— Ясно. Поздравляю.
— Угу. Спасибо.
Как и ожидалось от Масиро. Она смогла добиться успеха.
Она обладала талантом, который никто не в силах сымитировать, и он позволял её постоянно самосовершенствоваться.
Вот что отличало меня и Масиро? Парень знал хотя бы это. Масиро постоянно оценивали другие люди. Её ранили бесконечное число раз, но она всё равно поднималась и пыталась снова и снова. Он сам видел.
Она обладала волей двигаться вперёд и не сдаваться. Никакие душевные стенания её не останавливали. Так что Сората и Масиро не поддавались никакому сравнению
— разумеется, и в плане навыков.
— Тогда тебе нужно рисовать.
— Ага. Манускрипт первой главы и следующие черновики.
— Занятая будешь.

Девушка попыталась присесть рядом.

— Не задерживайся здесь, иди рисуй.

— Но...

— Сиина.

— Ага?

— Так ты не продвинешься вперёд.

Масиро остановилась.

Лучше бы Масиро пока не знать результаты Сораты.

— Ясно...

Развернувшись, она оставила его. Сората решил, пусть лучше она уйдёт куда-нибудь в неведомые дали, раз он всё равно не мог за ней угнаться. Если быть ей ровней невозможно, то лучше ей оказаться в далёком, предалёком месте, чтобы не осталось даже надежды достичь её.

Сората, оставшийся один, молча извинился перед талисманом, который получил от Масиро. Сейчас даже просто находиться рядом с ней было болезненно. Масиро не могла знать, но само её существование подвергало Сорату критике. Когда её глаза смотрели на него, он чувствовал, что должен постараться изо всех сил. Ему хотелось убежать. Казалось, он начинал презирать Масиро.

А, ясно. Вон, значит, как.

Словно вещи, которые некогда расплывались перед глазами, теперь становились чёткими.

Вот что имел в виду Дзин.

Сората наконец-то понял глубину боли. Нет, он мог понять её частично, ещё не полностью.

Далеко. Слишком далеко. Для Сораты Масиро являлась почти звездой в небе. Расстояние между ними не преодолеть, лишь вытянув руку. Он видел её, но их разделяла слишком большая дистанция.

От всех переживаний стало казаться, что воля Сораты вот-вот сломается.

От налетевших мыслей он почувствовал себя странно, а голова как будто собиралась расколоться. Он даже мог возненавидеть человека, который ему нравился. Но Сората не хотел этого, потому держался на расстоянии.

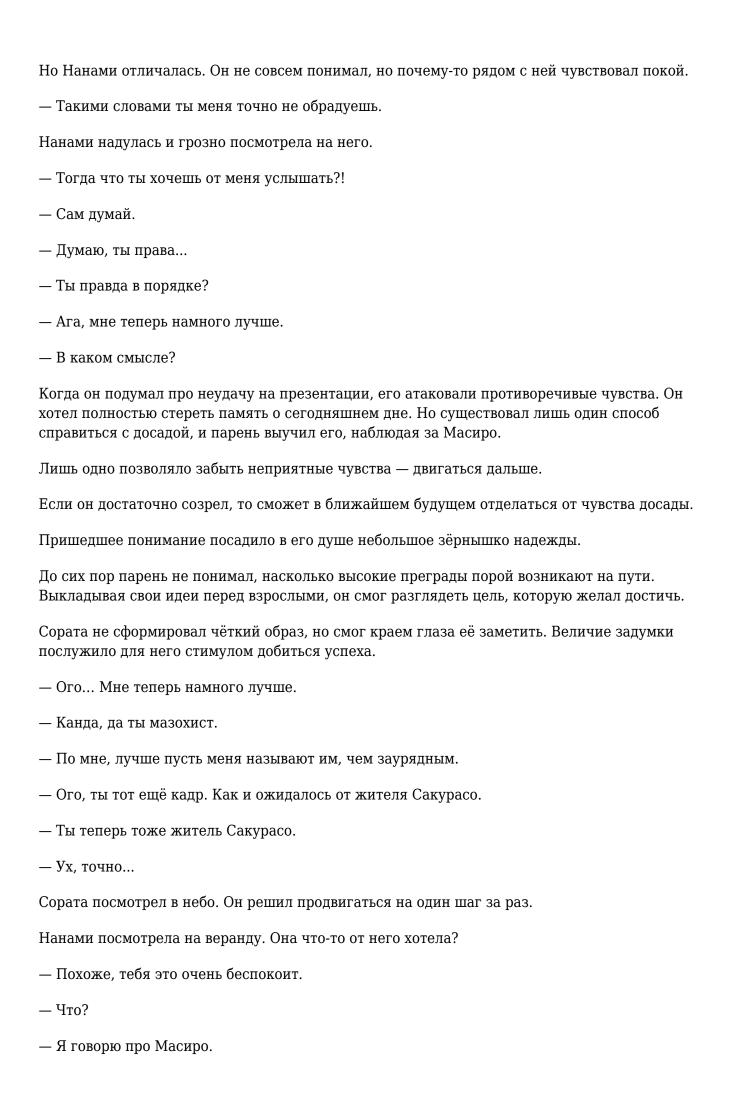
Стало очевидно, почему Дзин волновался из-за Мисаки. Даже он не смог бы совладать со своими чувствами в течение длительного времени.

Ясный ответ на главный вопрос — лишь иллюзия, которая мимолётно появляется во сне и растворяется, как только пробуждаешься. Сората от безысходности прикрыл лицо обеими руками.

К нему приблизилась тень.

— Знаешь, можешь поплакать.
Рядом с ним возникла Нанами.
Сората поднял взгляд и сделал вид, будто всё нормально.
— Я не Аояма, я не буду плакать.
— Ч-что ты вообще говоришь. Я просто Прости, что тогда плакала
— Прости, просто шучу. Спасибо.
— Сказал бы сразу, правда
— Эй, Аояма.
— Что?
— Сложно быть честным.
— Ага, так и есть.
— Мне никуда не деться от сожаления или разочарования.
Его проигрыш никто не подстроил. Раз он плохо подготовился, ответственность лежала на нём одном. Пустился в бой со всеми силами, но получил безжалостный отпор.
— Но мне нравятся люди, которые живут с целью. И люди, которые стараются
Его глаза сами по себе переместились к лицу Нанами.
— Че-чему так бачишь?
— Нет Просто рад, что ты здесь.
— Ч-что ты таке говоришь
Нанами склонила голову и присела.
— Нет! Я не то имел в виду, но Что я там вообще сказал?
— Мда~ тебе бы не помешало отработать речовку.
— Нет, я в смысле Я просто хотел сказать, мне лучше благодаря тебе.
— Ладно, ладно. Поняла.
— Что за отношение Обращаешься со мной как с дурачком.
— А, ты заметил?
— Тьфу А я уже тебя благодарил.
Сората в самом деле почувствовал себя лучше. Он не мог так смеяться рядом с Масиро — её

присутствие душило.

Сората оглянулся и увидел Масиро, смотрящую изнутри здания на них двоих. Когда Масиро поняла, что Сората её заметил, она присела. И продолжила подглядывать. Нанами подала ей знак руками. — Ты ведь теперь в порядке? — тихо спросила она парня. Сората мог лишь ответить «да». Нанами прекрасно его понимала, он ничего не мог от неё утаить. — Но ты ведь смотрела? — Ты о чём? Нанами умышленно сделала вид, что не знает. Учитывая её реакцию, безопаснее будет думать, что она наблюдала за беседой Сораты и Масиро. Масиро заковыляла в их сторону. Она словно хотела сказать что-то, но ничего не говорила. Потому Сората открыл рот первый. — Я не справился в этот раз. Но постараюсь в следующий. — Ага, — ответила Масиро и кивнула. Больше она ничего не сказала. Но ответила она более чем достаточно. У него значительно полегчало на сердце. Теперь присутствие Масиро не мучило его. — Так ты теперь совсем в порядке? На вопрос Нанами Сората и Масиро промолчали. — Тогда моя очередь, — произнесла Нанами, глядя прямо на Масиро, а потом... — Я не проиграю Масиро, — ...сделала такое заявление. Глаза Масиро от удивления немного расширились. Но затем к ней вернулось привычное выражение лица, и она сказала: — Не люблю проигрывать. Довольно ясный ответ. Сората понял их совершенно превратно. — Угу, я тоже. — Мы не в том смысле... — A? — Ничего!

— Почему ты злишься?

— Кто тут злится?!

— Ты злишься!

— Что, почему?!
— Сората дурак.
— Не хочу такое слышать от тебя, Сиина!
— Хе~ Кохай-кун, с возвращением!~
Выбежала Мисаки, одетая в хаппи[[]]
Традиционная хлопковая одежда коричневого или фиолетового цвета с камоном (родовым гербом) на спине. Обычно надевается во время фестивалей.
. В руках она сжимала огромную кучу фейерверков.
— О, ты вернулся, Сората?
Из окна своей комнаты высунул голову Дзин.
Не замечая всеобщего настроения, Мисаки бегала туда-сюда и раздавала всем петарды. Она полностью подготовилась, притащив свечи и ведро воды.
— Раз идёт лето, самое время для фейерверков! Нельзя проводить лето без фейерверка! Лето же заканчивается! Устроим-ка хороший фейерверк!~ — крикнула Мисаки, поджигая ракетоподобную петарду, и та вылетела из своего цилиндра.
Дзин вышел из комнаты, открыл пачку петард и поджёг их.
Нанами, которая ещё хотела что-то сказать, ограничилась одной фразой.
— Ладно, без разницы.
Она учила Масиро, которая, как и ожидалось, никогда не играла раньше с петардами.
— Нельзя их направлять на людей.
— А на Сорату?
— Я тоже человек!
Сората поджёг несколько фейерверков. Из верхушки полетели цветастые искры и осветили тёмное небо. Все смеялись и радовались. Видя всеобщее веселье, Сората тоже почувствовал себя прекрасно.
Тихиро пила пиво на веранде, а кошки осторожно высунули наружу мордочки.
— Самое время!

Мисаки вытащила из своего хаппи круглую штуковину размером с дыню. С её шершавой

поверхности выходила нить.

Парень уже видел её раньше. Хороший, годный фейерверк.

— Я тебя прибью!

Пока все оторопело глазели на новую штуку, Мисаки рванула к подготовленной стойке для фейерверка и забросила туда шар. И подожгла его.
— Стой, сэмпай!
Сората закричал слишком поздно.
Как только слова покинули его рот, шар вылетел из цилиндра и взмыл в небо. Он продолжил подниматься со звуком «жууух», а когда звук прекратился, чистое летнее небо озарилось взрывом.
Дзин скривил лицо. Нанами не смогла закрыть широко распахнутый рот. Мисаки орала «вот теперь это фейерверк~», а Тихиро выплюнула пиво. Масиро, как обычно, не проявляла эмоций и смотрела в яркое небо.
Они находились прямо под взрывом фейерверка, потому их захлестнул мощный хлопок с ударной волной. Они на своих телах почувствовали силу взрыва.
Сората запечатлел в своём сердце вид ярко окрашенной земли на фоне ночного неба. Пусть оно послужит частью его драгоценных летних воспоминаний. Наверно, Дзин, Мисаки, Нанами и Масиро поступили точно так же.
Фейерверк, взявший контроль над ночным небом, растворился в ночи, и небо вновь погрузилось в тишину.
А внизу, в Сакурасо, прогремел голос Тихиро.
— Построились все в линию!
31 августа.
В отчёте о собрании Сакурасо записали следующее.
«Мы поиграли с петардами. Мило получилось» Записано Сииной Масиро.
«Когда в следующий раз надумаешь с чем-то «играть», получи разрешение у Сэнгоку Тихиро! Ещё я знаю, что вы пробрались в бассейн!» Записано Сэнгоку Тихиро.
Весь текст взят из страницы: https://ruranobe.ru/r/snpnk
Отдельное спасибо:
Rindroid (перевод)
Бурда (редактура)

http://tl.rulate.ru/book/22233/709668